

Виталий Фёдорович ВАСЮКОВ,

профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД России,
доктор юридических наук, профессор
vvf0109@yandex.ru

Артём Сергеевич АГАФОНОВ,

доцент кафедры прокурорского надзора и участия
прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных
дел Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук
agafonov_1990@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТОРГОВЛЕ, СОВЕРШАЕМОЙ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

SOME ISSUES OF COMBATING DRUG TRAFFICKING COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Распространение синтетических опиоидов, цифровых способов сбыта и смешанных механизмов перемещения преступных доходов сопровождается изменением организации транснациональной наркоторговли. Показана связь между поставками прекурсоров, деятельностью подпольных лабораторий и финансовой инфраструктурой преступных формирований. Предложено использовать предметно ориентированные индикаторы риска, совместно анализировать товарные и денежные потоки, а также сохранять доказательственное значение цифровых и финансовых следов.

The spread of synthetic opioids, digital distribution methods and combined mechanisms for transferring criminal proceeds is changing the organization of transnational drug trafficking. The relationship between precursor supplies, clandestine laboratories and the financial infrastructure of criminal groups is examined. Substance-specific risk indicators, joint analysis of commodity and financial flows, and preservation of the evidentiary value of digital and financial traces are proposed.

Ключевые слова: наркоторговля, организованная преступность, синтетические опиоиды, отмывание денег, криптовалюты, международное сотрудничество, финансовый мониторинг.

Keywords: drug trafficking, organized crime, synthetic opioids, money laundering, cryptocurrencies, international cooperation, financial monitoring.

Распространение синтетических опиоидов изменило не только ассортимент нелегального рынка, но и саму организацию наркоторговли. По данным Системы раннего предупреждения Управления ООН по нар-

котикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC), к февралю 2026 г. в 37 государствах были выявлены 34 аналога нитазенов. Одновременно фиксировалось появление иной группы синтетических

опиоидов, которые не обнаруживаются стандартными тестами на фентанил и нитазены¹. Для правоохранительных органов это означает постоянное смещение предмета выявления, поскольку изменение химической формулы влияет на способы закупки сырья, маскировки готового вещества, проведения расчетов и доказывания его незаконного оборота.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2025 г. были выявлены 214,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 8,4% превышает показатель 2024 г. Число установленных фактов сбыта достигло 158,7 тыс. и увеличилось на 17,6%². Между тем сведения о легализации денежных средств и иного имущества в федеральной статистической сводке приведены в общем массиве преступлений экономической направленности, без отдельного указания на доходы от наркоторговли. Подобное построение статистического учета не позволяет сопоставить масштабы незаконного сбыта с количеством выявленных фактов последующего введения полученных средств в легальный оборот, что затрудняет объективную оценку финансовой составляющей организованной наркопреступности.

При характеристике субъектов крупных поставок наркотических средств Д.З. Алилова обращает внимание на определяющую роль организованных групп и преступных сообществ [1, с. 228]. Применительно к синтетическому сегменту данное положение нуждается в уточнении. Устойчивость преступной деятельности здесь обеспечивается не обязательным сосредоточением всех функций в рамках одного формирования, а возможностью заменить изготовителя, курьера, администратора интернет-площадки или получателя платежей без прекращения остальных операций.

Подобная организация предполагает последовательное распределение функций между участниками, каждый из которых располагает сведениями лишь о порученном ему участке деятельности. Поставщик химических веществ может действовать через зарегистрированную коммерческую организацию, технолог одновременно обслуживать несколько подпольных производств, а сбытовая группа получать расфасованную продукцию, не располагая сведениями об источнике сырья. Такое распределение не исключает общего руководства, однако значительно усложняет его установление по результатам задержания отдельного курьера либо обнаружения одной лаборатории. Способность организованной преступности изменять внутреннее построение с учетом особенностей конкретного рынка обоснованно рассматривается как одно из условий ее устойчивости [6, с. 45].

Практическое подтверждение указанных особенностей содержится в материалах операции Fabryka, координируемой Агентством Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (European Union Agency for Law Enforcement Cooperation, Europol). За период с февраля 2025 г. по январь 2026 г. правоохранительные органы нескольких государств ликвидировали 24 промышленных лаборатории и изъяли около 1 тыс. тонн прекурсоров. Импорт и последующее распределение химических веществ обеспечивали семь зарегистрированных в Польше компаний, через которые осуществлялись поставки из Китая и Индии³. Эти сведения относятся к одной операции, однако наглядно показывают, каким образом внешне законный внешнеторговый оборот может использоваться для снабжения сети подпольных производств.

Для правоохранительных органов определяющее значение имеет не только объем

1 United Nations Office on Drugs and Crime. Increasing nitazene and orphine analogues (synthetic opioids) and the implications for the use of test strips. 25 February 2026. URL: <https://www.unodc.org/LSS/Announcement/Details/e69b2ff5-5b91-4eea-8e1f-802ca7ad5080> (accessed: 25.07.2026).

2 Министерство внутренних дел Российской Федерации. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/16902466> (дата обращения: 25.07.2026).

3 Europol. 24 industrial-scale labs dismantled in the largest-ever operation against synthetic drugs. 21 January 2026. URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/24-industrial-scale-labs-dismantled-in-largest-ever-operation-against-synthetic-drugs> (accessed: 25.07.2026).

изъятых химических веществ, но и соотношение этого объема с заявленной хозяйственной деятельностью получателя. Необычно крупная партия соединения, применяемого в легальной промышленности, сама по себе не подтверждает его преступного назначения. Основание для углубленной проверки возникает при сопоставлении количества товара с производственными возможностями организации, назначением платежей, местами хранения, сведениями о перевозчиках и дальнейшим движением полученной продукции. По этой причине контроль прекурсоров не может ограничиваться формальной сверкой их наименований с перечнями запрещенных или ограниченных в обороте веществ.

С изложенным согласуется вывод А.В. Воронцова о необходимости учитывать взаимосвязь оперативной и доказательственной деятельности при противодействии организованной наркопреступности [3, с. 16]. Применительно к незаконному производству синтетических веществ такая взаимосвязь приобретает особое значение на первоначальном этапе. Сведения о приобретении таблетирующего пресса, реактора либо крупной партии растворителя сами по себе не подтверждают приготовление к незаконному сбыту. Вместе с данными о номинальном получателе, повторяющихся поставках, скрытом складе, технологических инструкциях и платежах связанным лицам они образуют фактическую основу версии, которая впоследствии проверяется процессуальными средствами.

Производство синтетических наркотиков не зависит от природного цикла и может быть размещено вблизи предполагаемого рынка сбыта, однако это не делает подпольную лабораторию автономной. Для ее работы требуются химические вещества, специальное оборудование, помещение, электроэнергия, подготовленный специалист и возможность удаления токсичных отходов. Каждая такая потребность оставляет самостоятельные сведения, а их сопоставление позволяет установить связи, которые не обнаруживаются при проверке только изъятого вещества или показаний задержанного участника.

Представление о синтетическом наркобизнесе как о полностью виртуальной преступной деятельности не соответствует способу его организации. Цифровая среда облегчает поиск исполнителей, передачу инструкций и прием платежей, однако изготовление сохраняет материальную основу, включающую сырье, оборудование, отходы, образцы вещества, транспорт и лиц, обладающих специальными познаниями. Поэтому переписка о поставке прекурсоров приобретает доказательственное значение не изолированно, а при совпадении ее содержания с маркировкой изъятой тары, временем перевозки, сведениями о плательщике и результатами химической экспертизы.

Сопоставляя зарубежные подходы к ответственности участников хозяйственного оборота, А.Г. Волеводз и А.Д. Цыплакова отмечают, что законодательство Объединенных Арабских Эмиратов допускает ответственность юридического лица за преступление, совершенное его представителем или работником при исполнении служебных обязанностей [2, с. 31]. В российском уголовном праве юридическое лицо субъектом преступления не признается. Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста. Поэтому при использовании организации для приобретения и перемещения прекурсоров уголовно-правовой оценке подлежат действия учредителя, руководителя, работника либо иного лица, фактически принимавшего или исполнявшего соответствующие решения. Одновременно необходимо проверять порядок согласования поставок, содержание внутреннего контроля и осведомленность должностных лиц о назначении приобретаемых веществ.

Данный вывод получает развитие при оценке поставок, осуществляемых между государствами с различными режимами контроля химических соединений [8, с. 28]. Вещество может находиться под строгим контролем в стране назначения и обращаться на иных условиях в государстве происхождения. Поэтому запрос о правовой помощи должен

содержать сведения о роли конкретного соединения в установленной производственной цепочке, данные о получателе, назначении платежей, маршруте перевозки и операциях, которые необходимо проверить. Абстрактной ссылки на потенциальную опасность химического вещества в такой ситуации недостаточно.

Функциональное обособление участников отражается на содержании получаемых доказательств. Показания курьера обычно раскрывают место получения груза, способ связи с диспетчером и размер вознаграждения, но редко характеризуют происхождение вещества либо распределение выручки. Изъятый телефон может содержать псевдонимы и одноразовые учетные записи, которые не позволяют немедленно установить координатора. При таких обстоятельствах сведения о геолокации, времени соединений и движении денежных средств должны сопоставляться с записями видеонаблюдения, данными перевозчика, результатами осмотра упаковки и показаниями других лиц, поскольку ни один из названных источников не заменяет совокупной проверки.

При построении частной криминалистической методики С.И. Земцова связывает изменение механизма преступной деятельности с использованием цифровых средств, не отрицая при этом ее материальной основы [5, с. 9]. Такое положение применимо к бесконтактному сбыту наркотиков. Интернет-площадка, канал в мессенджере или автоматизированный сервис обеспечивают прием заказа и передачу платежных реквизитов, однако запрещенное вещество необходимо изготовить, расфасовать, переместить и разместить в определенном месте. По этой причине проверка цифрового аккаунта должна сопровождаться установлением маршрутов, происхождения упаковочного материала, мест съемки тайников и лиц, фактически перемещавших наркотические средства.

Обосновывая построение частной методики с учетом механизма конкретного преступления, С.И. Земцова предостерегает от использования универсального набора рекомендаций [4, с. 71]. Фентанил, нитазены и другие синтетические соединения различаются по исходным веществам, концентрации, форме готового продукта и возможностям лабораторного обнаружения. Единая проверочная модель не позволяет определить, какие сведения следует искать в документах поставщика, платежных операциях и цифровой переписке применительно к каждому веществу.

В апреле 2025 г. Министерство юстиции США (United States Department of Justice) сообщило о предъявлении обвинения предполагаемому оператору Nemesis Market. По версии обвинения, в период с 2021 г. по 2024 г. площадка обработала более 400 тыс. заказов, включая около 17 тыс. заказов на опиоиды, и обслуживала свыше 150 тыс. пользователей. В сообщении также указано на предоставление услуги смешивания криптовалюты, предназначенной для сокрытия происхождения платежей¹. Приведенные сведения отражают позицию обвинения и не заменяют судебного установления вины, однако позволяют определить объем цифровых и финансовых данных, подлежащих проверке.

Международная операция RapTor раскрывает значение сведений, сохраненных после прекращения деятельности интернет-площадок. В мае 2025 г. Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов сообщило о 270 задержаниях в десяти государствах, произведенных по результатам анализа данных площадок Nemesis, Tor2Door, Bohemia и Kingdom Markets². Изъятие сервера или учетной записи в такой ситуации прекращает доступ к ресурсу, но не завершает проверку. Сохраненный массив используется для установления продавцов, покупателей, связанных платежей и фактических мест передачи наркотических средств.

1 United States Department of Justice. Iranian National Indicted for Operating Online Marketplace Offering Fentanyl and Money Laundering Services. 17 April 2025. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/iranian-national-indicted-operating-online-marketplace-offering-fentanyl-and-money> (accessed: 25.07.2026).

2 Europol. 270 arrested in global dark web crackdown targeting online drug and criminal networks. 22 May 2025. URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/270-arrested-in-global-dark-web-crackdown-targeting-online-drug-and-criminal-networks> (accessed: 25.07.2026).

Вместе с тем техническая связь не подтверждает участия лица в организованном преступном формировании. Совпадение адреса электронной почты, криптографического адреса или сетевого идентификатора определяет направление дальнейшей проверки, но само по себе не раскрывает выполняемую роль. Необходимо установить, кто контролировал учетную запись, каким способом получал к ней доступ, какие операции совершал и насколько эти действия были согласованы с поведением других участников. Использование одного устройства несколькими лицами, передача реквизитов и несанкционированный доступ образуют самостоятельные версии, которые должны быть проверены до формулирования вывода о причастности конкретного лица.

Наиболее доступными для выявления остаются лица, непосредственно размещающие наркотические средства в тайниках или получающие платежи на предоставленные реквизиты. Установление такого исполнителя не раскрывает способ его вовлечения, источник партии, полномочия администратора и направление последующего движения денег. Поэтому содержание объявления о работе, обещанный размер вознаграждения, порядок получения заданий и действия при утрате связи должны проверяться наряду с конкретным эпизодом сбыта. Подобная проверка позволяет отделить механическое исполнение поручений от участия в управлении общей деятельностью.

Функция администратора цифровой площадки также не может определяться только наименованием учетной записи. Один сервис сводит продавца и покупателя, другой удерживает средства до подтверждения сделки, разрешает споры, устанавливает правила размещения товара и взимает комиссию. Эти различия влияют на объем осведомленности и характер содействия незаконному обороту. Проверке подлежат фактические полномочия, доступ к кошелькам, содержание переписки с продавцами, принятые меры после получения сообщений о продаже запрещен-

ных веществ и возможность исключить конкретного пользователя из системы.

Финансовая сторона наркоторговли нередко устанавливается после доказывания сбыта, хотя платежи, предшествующие изготовлению вещества, способны вывести проверку на организаторов раньше. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) относит к способам перемещения и сокрытия наркодоходов наличные расчеты, торговые операции, виртуальные активы, подставные компании и услуги профессиональных посредников¹. Данный перечень целесообразно использовать как совокупность возможных направлений проверки, поскольку в конкретной схеме несколько способов могут применяться последовательно.

Способы перемещения стоимости различаются прежде всего по месту возникновения проверяемой связи. При передаче наличных значение имеют встречи, перевозка и кассовые операции, при взаимозачете – отношения посредников и встречные обязательства, а торговая операция оставляет документы о товаре, цене, страховке и маршруте. Расчет в цифровом активе фиксируется записью транзакции и сведениями провайдера услуг. Такое различие не создает формальной классификации, а определяет круг данных, способных подтвердить происхождение стоимости и переход контроля над ней.

Система хавала основана на доверии между посредниками и позволяет передать эквивалент стоимости без физического перемещения той же денежной массы через государственную границу. Отсутствие банковского перевода затрудняет проверку, однако не означает полного отсутствия следов, если посредник регулярно обслуживает значительный поток клиентов. В его деятельности возникают кассовые несоответствия, долговые записи, контакты с другими операторами, расчеты по внешне самостоятельным сделкам и приобретение ликвидных товаров. Поиск таких данных должен учитывать предполагаемый объем переданной стоимости, а

1 Financial Action Task Force. Money Laundering from Fentanyl and Synthetic Opioids. Paris : FATF, 2022. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/Money-laundering-fentanyl-synthetic-opioids.html> (accessed: 25.07.2026).

не исходить из ожидания обнаружить единый реестр операций.

Неформальный способ расчета сам по себе не доказывает преступного назначения перевода. Связь с наркоторговлей устанавливается через источник переданных средств, осведомленность посредника, согласование суммы и последующее использование выплаченного эквивалента. Если проверка ограничивается отсутствием банковского документа, доказывание подменяется предположением о незаконности. Совпадение расчетов с поставкой наркотика, контактами участников и распределением вознаграждения, напротив, способно раскрыть функцию посредника в общей преступной деятельности.

Зеркальный перевод строится на согласованных выплатах в разных государствах, когда плательщик передает стоимость одному участнику, а связанное лицо выдает эквивалент получателю без прямого трансграничного движения исходных средств. Значение имеет не отдельная банковская операция, которая может выглядеть обычной, а совпадение сумм, времени, участников и основания платежа. Одновременно выясняется источник ликвидности у лица, производящего встречную выплату. Несоответствие объема расчетов его хозяйственной деятельности образует проверяемую версию о компенсационном характере операций, но не заменяет установления их фактической связи.

Легализация преступных доходов посредством торговых операций может сопровождаться реальной либо фиктивной поставкой и выражаться в изменении цены, количества, качества или описания товара. Наличие фактического груза и добросовестного перевозчика не исключает использования сделки для перемещения стоимости. Вместе с тем отклонения цены от среднего показателя недостаточно для правового вывода, поскольку должны учитываться условия поставки, сортность, страхование, сезонность, отношения сторон и сопоставимые сделки. Особое значение приобретает различие между документами,

представленными банку и таможенному органу, сведениями перевозчика и фактически полученным товаром.

В феврале 2025 г. Генеральная прокуратура Колумбии (*Fiscalna General de la Naciyn*) сообщила о процессуальных действиях в отношении предполагаемых участников сети *La Punta*. По версии прокуратуры, деньги, полученные за международные поставки кокаина, вкладывались в деятельность компании по покупке и продаже золота в Боготе для придания им видимости законного происхождения. Материалы также содержали сведения о предполагаемой передаче отдельными военнослужащими информации об операциях и погодных условиях за вознаграждение¹. В официальном сообщении специально указано, что названные лица сохраняют презумпцию невиновности.

Проверка изложенной версии предполагает одновременное сопоставление сведений о перемещении наркотиков и последующем использовании организации, работающей с ликвидным товаром. При этом выясняются происхождение золота, порядок расчетов с поставщиками, движение наличных средств, фактические владельцы компании и соответствие заявленных оборотов ее материальным возможностям. Совокупность указанных данных позволяет установить, использовалась ли хозяйственная деятельность для придания правомерного вида преступным доходам либо совершенные операции отвечали обычным коммерческим целям.

Запись в распределенном реестре позволяет установить время, сумму и последовательность операций, однако не раскрывает автоматически владельца криптографического адреса. Для такой идентификации необходимы сведения с изъятого устройства, переписка, данные о хранении ключей и информация провайдера обменных услуг. Промежуточные кошельки, последовательный обмен разных активов и сервисы смешивания усложняют анализ, но не исключают сопоставления точек приобретения и вывода

1 *Fiscalna General de la Naciyn*. Investigative and judicial actions against 'La Punta', a drug trafficking network accused of sending tons of cocaine to Honduras and the United States. 27 February 2025. URL: <https://www.fiscalia.gov.co/colombia/en/2025/02/27/investigative-and-judicial-actions-against-la-punta-a-drug-trafficking-network-accused-of-sending-tons-of-cocaine-to-honduras-and-the-united-states/> (accessed: 25.07.2026).

цифрового актива с движением товара и действиями проверяемых лиц.

В материалах по делу Nemesis Market услуга смешивания криптовалюты рассматривается как средство сокрытия происхождения платежей¹. Для правовой оценки необходимо установить ее фактическое содержание, поскольку автоматическое объединение операций техническим сервисом и целенаправленное содействие легализации имеют различное значение. Проверке подлежат заявленные функции, размер комиссии, порядок управления ключами, осведомленность оператора и принятые им меры идентификации клиентов. Одного факта усложнения движения цифрового актива для вывода о преступном назначении недостаточно.

Наличные средства, торговые операции и цифровые активы обычно не образуют изолированных каналов. Выручка от розничного сбыта может поступить на банковские карты физических лиц, затем быть обменена на криптовалюту, частично передана поставщику прекурсоров, а частично вложена в товар с устойчивым спросом. Такая последовательность объясняет, почему поиск только конечного имущества дает неполную картину. Финансовая проверка должна начинаться одновременно с установлением сбыта и охватывать как дальнейшее движение выручки, так и расходы, предшествовавшие производству запрещенного вещества.

Оценивая признаки необычной сделки, В.А. Шалько и А.С. Скоморохова исходят из необходимости учитывать их совокупность, а не одно формальное отклонение [9, с. 264]. Для противодействия наркоторговле это означает, что покупка химического вещества, аренда склада или перевод иностранному контрагенту не могут автоматически признаваться подозрительными. Основание для проверки возникает при сочетании несоответствующего профиля организации, необъяснимого объема, частой смены получателей, дробления платежей и связи с лицами, уже попавшими в поле зрения правоохранительных органов.

Региональную обусловленность способов деятельности транснациональных преступных сетей в Юго-Восточной Азии отмечает П. Кьяу [10, с. 53]. Данное наблюдение предостерегает от механического переноса индикаторов из одного государства в другое. Операция, необычная для рынка с развитой безналичной инфраструктурой, может быть распространенной в экономике со значительным объемом наличных расчетов или неформального трансфера стоимости. Содержание индикатора должно учитывать местную торговую практику, однако его проверка сохраняет связь с конкретным товаром, контрагентом и экономическим основанием платежа.

Связь доходов от незаконного оборота наркотиков с финансированием иной преступной деятельности раскрывает В.В. Красинский, обращая внимание на возможность их использования для поддержки террористических структур [7, с. 117]. Это положение не создает презумпции соответствующего назначения каждого подозрительного перевода. Последующее использование выручки подлежит расширенной проверке при наличии данных о контактах с вооруженными формированиями, закупке оружия, перевозке лиц либо финансировании инфраструктуры насилия. Расширение предмета доказывания допустимо только при наличии конкретных фактических оснований.

Финансовая работа в рассматриваемой сфере включает два самостоятельных направления. Первое относится к обеспечению производства и требует установить плательщиков за прекурсоры, оборудование, помещение, транспорт и услуги специалиста. Второе охватывает распоряжение выручкой после сбыта. Проверка каждого направления может привести к разным участникам и различной правовой оценке, однако в обоих случаях необходимо установить лицо, сохранявшее фактическую возможность определять назначение стоимости. Формальный владелец счета способен исполнить платеж, не распоряжаясь средствами, тогда как организатор может контролировать их движение

1 United States Department of Justice. Iranian National Indicted for Operating Online Marketplace Offering Fentanyl and Money Laundering Services. 17 April 2025. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/iranian-national-indicted-operating-online-marketplace-offering-fentanyl-and-money> (accessed: 25.07.2026).

без отражения своего имени в расчетных документах.

Быстрое изменение химических формул не позволяет ограничить финансовый анализ постоянным перечнем операций. Сообщение Управления ООН по наркотикам и преступности о новых аналогах нитазенов и орфинов указывает на возможность их обнаружения стандартными тестами¹. Уточнение лабораторной методики влияет не только на экспертизу изъятого образца, но и на поиск поставщиков исходных соединений, проверку назначения закупок и оценку ранее совершенных платежей. По этой причине финансовый индикатор должен обновляться одновременно со сведениями о способе синтеза и характеристиках готового вещества.

Платежи, предшествующие изготовлению наркотика, обладают самостоятельной поисковой ценностью. Операция Fabryka началась с анализа поставок химических веществ, объем которых не соответствовал заявленной законной потребности, после чего были сопоставлены сведения о компаниях, складах и лабораториях в нескольких государствах². Этот пример не дает готового количественного порога, поскольку законная потребность зависит от отрасли, технологии и мощности конкретного получателя. Соответствующая оценка требует участия специалиста и проверки фактической хозяйственной деятельности покупателя.

После реализации наркотического средства ориентиры финансовой проверки меняются. Значение приобретают частые поступления от множества лиц, переводы между связанными картами, быстрое снятие наличных, приобретение цифровых активов и расходы, не соответствующие известным доходам. Каждый из указанных признаков допускает законное объяснение, а их совокупность становится значимой при временном совпадении с подтвержденными эпизодами сбыта и контроле со стороны одних лиц. По-

этому финансовые данные следует сопоставлять с хронологией передачи товара, а не анализировать только в пределах отчетного периода банка.

Фильтр, основанный на фиксированной сумме или одном назначении платежа, быстро утрачивает информативность, поскольку преступная группа способна дробить поступления, менять посредников и переносить расчеты в другой сервис. Более устойчивыми являются повторяемость связей, несоответствие операций профилю клиента, совпадение с поставками сырья и быстрый переход стоимости между различными формами. Такие признаки не освобождают от проверки исходных данных. Ошибка в установлении владельца счета, времени операции либо экономического основания платежа создает ложную связь и может повлечь необоснованное вмешательство.

Расширение финансовой проверки не ослабляет требований к допустимости доказательств. Для каждого цифрового файла и документа устанавливаются происхождение, условия обнаружения, способ копирования и неизменность содержания. При анализе банковских данных имеют значение период, реквизиты запроса и возможность соотнести операцию с конкретным лицом. Средства анализа распределенного реестра показывают движение актива между адресами, но вывод о владельце требует дополнительных сведений. Процессуальная форма обеспечивает стороне защиты и суду возможность проверить исходные данные, последовательность действий и обоснованность вывода специалиста.

Значение согласованных действий компетентных органов разных государств при пресечении транснационального наркотрафика раскрывает Р. Лабардини [11, с. 237]. Запрос о правовой помощи в таких делах должен указывать конкретный счет, компанию, поставку, период и предполагаемую связь с

1 United Nations Office on Drugs and Crime. Increasing nitazene and orphine analogues (synthetic opioids) and the implications for the use of test strips. 25 February 2026. URL: <https://www.unodc.org/LSS/Announcement/Details/e69b2ff5-5b91-4eea-8e1f-802ca7ad5080> (accessed: 25.07.2026).

2 Europol. 24 industrial-scale labs dismantled in the largest-ever operation against synthetic drugs. 21 January 2026. URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/24-industrial-scale-labs-dismantled-in-largest-ever-operation-against-synthetic-drugs> (accessed: 25.07.2026).

расследуемым деянием. Общее требование предоставить все сведения об участнике редко позволяет быстро получить пригодный для дальнейшей проверки материал и может противоречить правилам запрашиваемого государства о защите данных, коммерческой или банковской тайне. Точность запроса одновременно сокращает срок его исполнения и позволяет оценить допустимость полученного ответа.

Предметно ориентированный индикатор должен указывать не только внешнее отклонение, но и проверяемую связь с определенным участком незаконного оборота. Для поставки прекурсоров такой связью служит несоответствие объема законной потребности, для дистанционного сбыта совпадение цифрового заказа с фактическим размещением вещества, а для легализации – переход контроля над выручкой при внешне обычной операции. Закрепление этих ориентиров в методических материалах позволит формулировать проверяемые версии, не превращая индикатор риска в презумпцию виновности.

Межведомственное взаимодействие должно обеспечивать сопоставление данных, которыми отдельно располагают подразделения по контролю за оборотом наркотиков, таможенные органы, финансовая разведка, следователь и прокурор. Создание дополнительного массива сведений само по себе задачу не решает. Необходимы правила направления аналитического сигнала, определения ответственного подразделения, проверки полученной информации и документирования результата. Доступ предоставляется в объеме, обусловленном конкретной задачей, с фиксацией источника и даты получения, иначе значительный объем данных затрудняет установление связей и последующую оценку их достоверности.

Подготовка сотрудников финансовых и наркоподразделений целесообразна на материале единой производственной цепочки. Специалист по химическому контролю должен понимать значение платежных документов, а финансовый аналитик отличать обычную закупку реагента от сочетания операций, характерного для подпольного синтеза. Прокурору и следователю необходимы знания о

пределах вывода из цифровой транзакции и способах проверки принадлежности учетной записи. Совместная учебная задача должна завершаться формулированием версии и определением процессуально допустимых способов ее подтверждения.

Взаимодействие с частным сектором оправданно в тех случаях, когда организация может обнаружить отклонение раньше правоохранительного органа. Поставщик химических веществ оценивает объем и профиль покупателя, перевозчик – маршрут и соответствие груза документам, банк – движение средств, а оператор цифрового сервиса – порядок управления учетной записью. Передача таких сведений должна основываться на ясном правовом режиме и не превращать коммерческую организацию в субъект негласного наблюдения. Критерии сообщения необходимо периодически уточнять с учетом появления новых веществ, технологий производства и способов расчетов.

Совершенствование правового регулирования следует начинать с оценки уже имеющихся полномочий и причин их недостаточной результативности. Отсутствие установленной финансовой связи не всегда свидетельствует о пробеле в законе, поскольку причиной могут быть позднее начало проверки, несогласованность запросов, утрата цифровых данных либо отсутствие специалиста. Новое полномочие обоснованно тогда, когда установлена конкретная юридическая преграда, не позволяющая получить необходимое сведение процессуальным или организационным способом. Такой порядок снижает риск избыточного ограничения прав при сохранении необходимой оперативности.

Противодействие организованной наркоторговле синтетическими опиоидами требует одновременной проверки производственной, сбытовой и финансовой частей преступной деятельности. Поставки прекурсоров, приобретение оборудования, цифровые заказы, перемещение вещества и распоряжение выручкой оставляют различные сведения, которые не являются взаимозаменяемыми. Их сопоставление позволяет перейти от фиксации отдельного эпизода к установлению распределения функций, источника финанси-

рования и лица, сохранявшего возможность определять общую направленность действий.

Предметные индикаторы риска должны регулярно уточняться с учетом новых химических соединений, способов производства и платежных инструментов. Каждый индикатор связывается с определенным источником данных и пределом допустимого вывода,

а международный обмен ориентируется на конкретную поставку, операцию или цифровой идентификатор. При таком подходе финансовая проверка начинается не после завершения дела о сбыте, а одновременно с установлением его материальной и цифровой основы, сохраняя требования законности, проверяемости и презумпции невиновности.

Библиографический список

1. Алилова, Д.З. Организованные группы и преступные сообщества как крупные поставщики наркотических средств / Д.З. Алилова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – N 1(176). – С. 228-229.
2. Волеводз, А.Г. Уголовная ответственность юридических лиц за нарушения в сфере оборота наркотиков в Объединенных Арабских Эмиратах / А.Г. Волеводз, А.Д. Цыплакова // Наркоконтроль. – 2023. – N 4. – С. 28-33.
3. Воронцов, А.В. О борьбе с организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков / А.В. Воронцов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2024. – N 2. – С. 15-19.
4. Земцова, С. И. Методика расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности как новый инструмент методологического обеспечения / С.И. Земцова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2025. – N 1(45). – С. 69-75.
5. Земцова, С.И. Незаконное культивирование наркосодержащих растений: механизм преступной деятельности в цифровых условиях / С.И. Земцова // Наркоконтроль. – 2024. – N 4. – С. 8-12.
6. Королева, М.В. Проблемы борьбы с организованной преступностью / М.В. Королева, И.М. Мацкевич. – М.: «Проспект», 2023. – 520 с.
7. Красинский, В.В. Финансирование терроризма с использованием незаконного оборота наркотиков / В.В. Красинский // Современное право. 2022. – N 7. – С. 114-122.
8. Цыплакова, А.Д. Экстратерриториальное действие уголовной юрисдикции в отношении наркопреступлений в арабских странах / А.Д. Цыплакова // Наркоконтроль. – 2025. – N 2. – С. 27-30.
9. Шалько, В.А. Типология выявления необычных сделок в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / В.А. Шалько, А.С. Скоморохова // Контрольно-надзорная деятельность: глобальные тренды, новые риски и перспективы развития : сборник статей по итогам II международной научно-практической конференции. Москва, 25 апреля 2024 г. – М.: «Русайнс», 2024. – С. 260-272.
10. Kyaw, P. International Organized Crime in Southeast Asia / P. Kyaw // Law and Power. 2025. – N 2. – P. 51-55.
11. Labardini, R. International Narcotics Enforcement / R. Labardini // IELR. – 2024. – T. 40. – P. 236-238.